

Первый универсальный десантный корабль (УДК) типа «Мистраль» спущен на воду в Сен-Назере. Церемонию масштабно освещали отечественные СМИ, особенно телевидение, на ней присутствовали французские и российские высшие должностные лица, в том числе главнокомандующий Военно-морским флотом. Обе стороны неоднократно заявляли, что корабли будут иметь мощное вооружение, которое позволит решать широкий круг задач, включая переброску и десантирование морской пехоты, обеспечение управления оперативными группировками флота в различных районах Мирового океана и выполнение функций плавучего госпиталя, противолодочных функций. Однако при ближайшем рассмотрении ситуации УДК оказываются блефом.

Особо подчеркивается, что вооружение «Мистралей» будет российского производства с высоким наступательным и оборонительным потенциалом. Состав определен и представлен широкой публике, так что уже есть возможность оценить его реальные боевые возможности. Поскольку это в первую очередь универсальный десантный корабль, то главным показателем является численность перебрасываемых и высаживаемых войск. С этим все в порядке – 450 морских пехотинцев, 40–70 единиц бронетехники. Вполне достойные возможности, но только на бумаге.

Ненамного облегчит высадку десанта.

Базирующиеся на борту транспортно-боевые вертолеты Ка-29 имеют грузоподъемность до четырех тонн и могут принять до 16 солдат. Это означает, что никакую бронетехнику воздушным путем перебросить нельзя, в лучшем случае - легкие транспортные средства. Все остальное придется доставлять на побережье десантно-высадочными средствами, то есть катерами. Но сам УДК не позволяет осуществить высадку непосредственно со своего борта на необорудованное побережье.

Вертолетный десант в оперативной глубине противника призван не допустить подхода в район вражеских резервов. В авиагруппе предполагается иметь восемь вертолетов Ка-29, это дает возможность одновременно перебросить до двух усиленных взводов морской пехоты с необходимым оснащением и вооружением для самостоятельных действий в глубине обороны противника. Повторные вылеты будут сопряжены с большими потерями и, вероятно, станут невозможными. Двух усиленных взводов явно недостаточно, чтобы воспрепятствовать подходу резервов противника и оказать существенное влияние на ход боя за высадку. То есть решающими станут действия десанта, высаживающегося с катеров.

Тогда возникает вопрос: почему не воспользоваться уже имеющимися в составе ВМФ России большими десантными кораблями или восстановить проект 1174 типа «Иван Рогов»? Атаку на необорудованное побережье они смогут выполнить более

эффективно, чем французские УДК, поскольку не только используют катера, но и высаживают войска и технику непосредственно с борта через аппаратель.

Далее. Единственное, чем могут оказать существенное влияние на ход боя «Мистрали», – это огневая поддержка восемью штатными Ка-52 «Аллигатор». Однако вертолеты имеют большое значение только за пределами досягаемости авиации берегового базирования, а в таких районах высадка вообще невозможна. Ведь десантные операции без завоевания господства в воздухе не проводятся. А там, куда долетят фронтовые штурмовики и бомбардировщики, высадку с воздуха для обеспечения атаки с моря можно осуществить силами военно-транспортной авиации в более крупных масштабах.

Так что существенного прироста эффективности десантных операций против мало-мальски серьезного противника УДК не дадут. Их значение возрастает там, где враг неспособен оказать сильное сопротивление и авиагруппа УДК действует относительно свободно. Однако у границ России расположены весьма развитые в военном отношении государства и их блоки, в частности НАТО, и поэтому возможности проявить себя во всей красе у отечественных «Мистралей» не будет. А задачи высаживать морскую пехоту на удаленных театрах перед нашим флотом не стоят и вряд ли встанут.

В общем, по прямому («неоколониальному») назначению УДК не нужны. Компетенция тех должностных лиц, которые ссылаются на десантные действия, вызывает большие сомнения.

Корабль без средств самообороны

Способность «Мистралей» обороняться также под вопросом. Судя по открытым источникам, противоторпедной защиты иметь не предполагается вообще. Кроме подводных лодок, опасны противокорабельные ракеты на малых и предельно малых высотах. А средства ПВО представлены только четырьмя системами – двумя зенитными артиллерийскими комплексами (ЗАК) АК-630 и двумя зенитными ракетными комплексами (ЗРК) ЗМ47 «Гибка», расположенными побортно в спонсонах.

АК-630 – это шестиствольная 30-мм автоматическая пушка, размещенная в необитаемой

Автор: topwar.ru Константин Сивков
22.11.2013 00:22 -

башне, управление которой осуществляется по данным стрельбовой РЛС. Комплекс принят на вооружение ВМФ СССР еще в конце 60-х годов, широко используется и сейчас. Его возможности по поражению воздушных целей, особенно крылатых ракет, весьма ограничены. Помехозащищенность невысока, так что поразить цели с современными средствами радиоэлектронной борьбы очень трудно.

ЗМ47 «Гибка» – это шесть – восемь контейнеров ПЗРК «Игла», размещенных на стабилизированном опорно-поворотном устройстве с оптико-электронной системой обнаружения и сопровождения воздушных целей. Для самообороны корабля значение имеет возможность уничтожения воздушных объектов на встречных курсах. Рассчитывать на стрельбу вдогон не приходится, так как наверняка попадание в «Мистраль».

Дальность стрельбы «Иглы», особенно в переднюю полусферу цели, определяется не столько энергетикой ракеты, сколько дистанцией захвата ее головкой самонаведения, работающей в инфракрасном диапазоне. По данным открытой печати, в полигонных условиях при чистой атмосфере такая дальность не превышает трех километров по самолету тактической авиации типа «Фантом», а вероятность его поражения – 0,4–0,44. Соответственно захват крылатой ракеты даже в идеальных условиях еще проблематичнее, не говоря уже о поражении. Ну и в случае легкой дымки или тумана (такие погодные условия преобладают большую часть года в наших прибрежных морях, особенно на Тихом океане) эффективность самообороны УДК стремится к нулю.

То есть штатные средства ПВО неспособны обеспечить безопасность даже от единичных атак. При этом в России есть весьма современные образцы, способные отразить воздушное нападение. Например, корабли того же проекта 1174 имеют ЗРК «Оса-М», четыре ЗАК АК-630, один ЗАК АК-726 и те же ПЗРК «Игла». С таким составом вооружения им не грозят одиночные удары с воздуха.

Непонятно, почему ПВО «Мистралей» столь слабая. Возможно, наши современные и весьма эффективные средства обороны несовместимы с французской боевой информационно-управляющей системой (БИУС) «Зенит-9». Тогда зачем России нужны эта БИУС, а заодно и сам «Мистраль»?

Неоправданное оружие

Особое умиление вызывает оснащение этого корабля ракетными комплексами большой дальности «Оникс» и «Калибр». Корабль с парадным ходом всего 18 узлов, беззащитный от нападения с воздуха и из-под воды, имеет мощное ударное оружие, как ракетный крейсер.

Против кого и как будет применяться «большая дубинка»? Действовать в составе крупных надводных соединений он не может в силу тихоходности и слабой самообороны. Безоснователен также расчет на самостоятельные действия в интересах ордера, поскольку состав залпа ограничен (кроме противокорабельных ракет, на «Мистрале» размещены авиагруппа, десант, высадочные средства и т. д., а корабль не резиновый), ему не преодолеть ПВО современных флотов. К тому же основным средством поражения крупных корабельных групп вероятнее всего остается авиация.

Совсем необъяснимо оснащение УДК комплексом «Калибр», который ориентирован на удары по наземным объектам в оперативной и стратегической глубине. Скрещение ужа и ежа состоялось.

В истории военного кораблестроения это беспрецедентный по степени бессмысленности случай. Такое впечатление, что идеологи и инициаторы закупки «Мистралей» не имеют даже приблизительного представления, зачем они нужны нашему флоту. Чтобы хоть как-то оправдать миллиардные траты, их решили оснастить оружием на все случаи жизни, без оперативных и тактических обоснований.

При этом идеологи могли бы оправдать сделку перспективой иметь в составе ВМФ легкие авианосцы, которым есть место в наших Вооруженных Силах. В отличие от «Мистралей».